

КОНЦЕПТ «ОБРАЗОВАНИЕ» В ЯЗЫКОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ ДИАЛОГА КУЛЬТУР И ЦИВИЛИЗАЦИЙ СТРАН БРИКС

Российское образование на новом рубеже эпох столкнулось с неизвестными ранее вызовами и рисками. Комплекс политических, экономических, социальных, научных факторов начала XXI века объективно потребовал от российской педагогической науки и практики вступления в диалог с культурой стран БРИКС, сотрудничества и взаимодействия с ними.

Любое совместное предприятие начинается с достижения договоренностей о целом ряде факторов: цели, сроках, этапах, ожидаемых результатах и т.д. Но, возможно, самым основным параметром является объект договоренностей, так как стороны должны четко понимать, что сфера их интересов действительно находится в одном и том же пространстве смыслов.

Демонтаж «болонской системы» образования и инициация создания нового единого образовательного поля в формате стран БРИКС изначально является крайне сложной задачей. Данные народы говорят на разных языках; имеют разные образовательные традиции, представления о ценности образования и опыт международного сотрудничества. Да и само понятие «образование» очень сложное, многоаспектное, включенное в целый ряд социальных и личных отношений. Поэтому представляется необходимым найти единое фундаментальное понимание образования, приемлемого для системы понятий каждого из народов. Именно унифицированный концепт, заложенный в основу международного образовательного сотрудничества, гарантирует единство целей и результатов всей дальнейшей работы.

Народы стран БРИКС говорят не просто на разных языках, но языках различных семей, структур и даже форм письменности. Этот факт делает языковую картину мира носителей весьма различной. Но если к собственно языковым, мы добавим экстралингвистические факторы, формирующие понимание образования в обществе стран участниц содружества, то вербальная экспликация концепта сведется к трем ядерным понятиям: русскому «образование», китайскому «教育» (jiaoyu) и англоязычному «education».

Понятие «образование» в современном его значении закрепилось в русском языке в XVIII веке, благодаря тесным связям с немецкими просветителями. Считается, что первым его употребил Н.И. Новиков (1744-1818), но быструю адаптацию такой семантики обеспечили переводы научных и философских текстов с немецкого, где он использовался как аналог глагола *Bildung*, имеющего широкую палитру значений «создавать, придавать форму, образовывать, воспитывать, развивать и т.д.». Русский корень восходит к существительному «образ», который сформировался еще в старославянском языке из приставки *ob-* и корня *razъ*, связанного чередованием с *rězati* (резать), и первоначально обозначало объект, вырезанный из дерева или камня¹. Затем слово вошло в церковный обиход через расширение семантики до понятий «изображение, картина», и ее трансформацию в «икона, образ святого», так как изобразительное искусство развивалось, обслуживая потребности духовенства. Последнее значение сохранилось до наших дней, став периферийным. Дальнейшая смысловая эволюция произошла благодаря развитию библейских переводов, где существительное приобрело и закрепило денотат «внешний облик, копия, подобие» и высокую стилистическую окраску: «человек создан по образу Божию». Развитие собственно славянской духовной и

¹ Этимологический словарь русского языка : в 4 томах / Макс Фасмер ; пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. - 2-е изд., стер. - Т.3. - М. : Прогресс, 1986.

философской литературы обеспечило вектор семантического развития в сторону все большего абстрагирования, и уже к XVI веку смысловое ядро слова включало значение «эталон, идеал».

Таким образом, в корне современного понятия «образование» оказалась включена идея формирования в соответствии с эталоном, следования изначальному образцу. Наиболее близко такое видение современной философской трактовке образования как «духовного облика человека, который складывается под влиянием моральных и духовных ценностей, составляющих достояние его культурного круга, а также процесс формирования облика человека»². Русскоязычный концепт структурно сложен, он предполагает деятельность творца с определенным замыслом, целенаправленную и сознательную работу, а также наличие идеала, которого он стремится достичь.

Мы не претендуем на всестороннее историко-сопоставительное исследование понятия «образования» в китайском языке, но простой концептологический дефиниционный анализ позволяет сделать ряд выводов.

Лингвистический «Словарь китайского языка Синьхуа» определяет образование, как процесс воспитания детей, юношей, молодежи и других в учебном заведении ‘主要是指学校对儿童、少年、青年等进行培养的过程’³. Обязательная семантика учебного заведения, где организовано обучение, подчеркнута и в «Словаре сочетаемости знаменательных слов современного китайского языка», сохраняя значение подготовки нового поколения к социальной жизни ‘培养新一代从事社会生活的整个过程’⁴. Словарь современного китайского языка вводит в структуру понятия сему «профессия»: 按一定要求

² Деттерер А.В. Введение в философию образования. – Томск, ТГПУ, - 1998. – 270 с.

³ 新华汉语词典/ Xinhua hanyu cidian / Словарь китайского языка Синьхуа– Beijing, 2013. – 956 с.

⁴ 现代汉语实词搭配词典/ Xiandai hanyu shici dapei cidian / Словарь сочетания знаменательных слов современного китайского языка. – Beijing, 2002.

培养; - действие для подготовки человека в определенной области⁵. Тенденция сужения смысла от подготовки к «социальной жизни» к «деятельности в определенной области» и далее к «профессиональной подготовке» в целом поддержана и другими источниками⁶. Таким образом, в структуре концепта в китайской языковой картине мира основана на социальной значимости образования, готовности человека включиться в общественную жизнь, приносить пользу, выполнять профессиональные обязанности. При этом одним из значимых субъектов образовательного процесса является учебное заведение, что предполагает регламентированный и управляемый процесс получения образования с прогнозируемыми и измеряемыми результатами.

Оставив за рамками данной работы дискуссию по истории образования стран-участниц содружества, отметим, что система подготовки подрастающего поколения в Бразилии, Индии и ЮАР по своему типу относится к так называемой «западной», которая берет начало в средневековой европейской традиции, а та, в свою очередь, в античной. Она была привнесена на эти территории в период колонизации и развивалась под давлением авторитета образовательных норм и практик метрополий, подавляя оригинальные национальные формы воспитания и обучения. В результате этимологически термины «education» (английский) и «educação» (португальский) восходят к латинскому «educationem». Это существительное дериват глагола *duco* с корнем *duc-*, имеющим значение «водить, вести, продвигаться вперед», и приставкой *e-*, в которую заложена семантика «движения изнутри наружу, извлечения из чего-либо»⁷. Первоначально глагол использовался для обозначения процесса выхода

⁵ 现代汉语词典/ Xiandai hanyu cidian / Словарь современного китайского языка. – Beijing, 2012.

⁶ 商务国际现代汉语词典/ Shangwuguojixiandaihanyucidian / Словарь современного китайского языка международной торговли. – Beijing, 2013.

⁷ Левинский К.А. Латинско-русский словарь. – М. : АСТ, - 2023. – 320 с.

детей из-под домашней опеки в некие социальные институты. Номинатив, будучи структурно более сложным, очевидно закрепился в речи позже и содержательно уравнивал понятия «воспитание детей» и «разведение животных». Считается, что существительное уже с готовой морфологической формой с той или иной скоростью ассимилировалось в романо-германских языках в Средние века. Зафиксировано его появление в английском в первой половине XVI века, где установлена эквивалентность контекстуальных смыслов «воспитание (ребенка)» и «дрессировка (животного)»⁸. Выбор вектора семантической эволюции обусловлен фактором более частого упоминания корреляций именно с человеком, так как письменные памятники преимущественно посвящались социальным, а не хозяйственным процессам. Вместе с развитием национального языка и литературы произошло закрепление понимания «систематического обучения и воспитания для дальнейшей работы»⁹, начиная с XVII века и до наших дней. Современный Оксфордский словарь определяет *education* как «процесс обучения и воспитания, особенно в школах, колледжах и университетах, для совершенствования знаний и развития навыков»¹⁰. Таким образом, романо-германская языковая картина мира представляет концепт образования как систематическую подготовку ребенка к выполнению каких-либо социальных функций, при этом в ядре концепта также находится мысль об учебном заведении со всеми его атрибутами.

Простое сопоставление разноязычных концептов показывает сходство между китайской и европейской структурой: в ядре находится идея конечного процесса получения социально-значимых навыков в стенах образовательной организации. Но и концепт русского мира не находит

⁸ A History of the English Language. / Albert C. Baugh, Thomas Cable. – 5th ed. – London, Pearson Education, Inc. – 2002. – 459 p.

⁹ Godwin, W. Enquire: All education is despotism, 1797 : [сайт] URL: <http://dwardmac.pitzer.edu/godwin/enquirer.html> (дата обращения 20.02.2024).

¹⁰ Oxford English Dictionary. : [сайт] URL: <https://www.oed.com/?tl=true> (дата обращения 20.02.2024).

ничего противоречащего этим компонентам. Присущее ему понимание замысла и целенаправленного действия творца легко обнаруживается в архитектуре понятия специального учебного заведения, где безусловно представлено и ответственное за обучение лицо, и цель, и результаты. Вместе с тем, в русскоязычной картине мира концептологическая композиция значительно сложнее, что обеспечивается помещенным в ее центр понятием «эталона, идеала». Оно более широкое, чем просто общественный или профессиональный запрос, и в определённом контексте, может даже вступать в противоречие с ним, например, декларируемый христианский идеал и стремление к экономическому успеху любой ценой. Еще одной специфичной чертой, которая проистекает опять же из семантики идеала, предполагающего недостижимость и бесконечность совершенствования, является непрерывность образовательного процесса. И наконец, присущая идеалу духовная составляющая выносит образование в русской картине мира далеко за рамки простого обучения или освоения профессиональных навыков, ставя во главу освоение нравственных норм и ценностей.

Инициированное многостороннее сотрудничество в гуманитарной сфере в странах – участниках БРИКС, можно рассматривать как весьма полезное, потенциально важное для определения вектора развития современного образования, как определённый вызов системе российского образования. Преодоление европоцентричности, более пристальное внимание к малоизученным цивилизациям, открывает перед российскими учёными неведомые ранее возможности.

Однако, в попытке найти точки соприкосновения и дальнейшего совместного развития следует отказаться от купирования русской идеи непрерывного образования, в том числе и самостоятельного, в стремлении достичь идеала. Необходимо прислушаться к президенту Российской

Федерации В.В. Путину, который у Указе №809 от 9.11. 2022 года¹¹ определил круг традиционных духовно-нравственных ценностей, на основе которых мы решаем задачу создания суверенной системы образования в нашей стране.

Вступая в диалог культур и цивилизаций стран БРИКС, нам важно глубоко понимать, что с одной стороны, диалог культур обеспечивает взаимопонимание между народами, а с другой, позволяет выявлять духовную уникальность каждого из них.

¹¹ Указ Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». : [сайт] URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения 20.02.2024).